

РАЗДЕЛ II. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323(478); 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-187-197

ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ТИСКАХ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА (К 25-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА)

Чернявский С.И.

*Московский государственный институт международных отношений (Университет)
119454, Москва, проспект Вернадского, 76, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируются позиции Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики относительно урегулирования «Приднестровского конфликта», возникшего в 1992 г. в связи с намерением властей Кишинева запретить использование русского языка в стране и объединиться с Румынией. Раскол Молдавии на два государства привел к созданию латентного военно-политического кризиса в регионе. Конфликт по-прежнему не урегулирован. Международные переговоры в формате «5+2» по приднестровской тематике практически прекратились. Война на юго-востоке Украины усилила блокаду Приднестровья, осложнила социально-экономическое положение населения. Руководство Молдовы настаивает на силовом варианте реинтеграции, с чем не согласно население Приднестровья.

Ключевые слова: Молдова, Приднестровье, реинтеграция Молдовы.

TRANSNISTRIA IN THE GRIP OF THE UKRAINIAN CRISIS (FOR THE 25TH ANNIVERSARY OF THE TRANSNISTRIAN CONFLICT)

S. Chernyavskiy

*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO university)
76 Vernasky prospect, Mosow 119454, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the positions of the Republic of Moldova and the Moldovan Republic of Transnistria regarding the settlement of the "Transnistrian conflict" of 1992. It arose as a result of the Chisinau authorities' intention to prohibit the use of the Russian language in the country and to unite with Romania. The split of Moldova into two states resulted in the creation of the latent military and political crisis in the region. The conflict is still unresolved. The international negotiations on the Transnistrian issue in the "5 + 2" format practically ceased. The war

in the south-east of Ukraine strengthened the blockade of Transnistria, complicated the socio-economic situation of the population. The leadership of Moldova insists on a forceful version of reintegration, with which the population of Transnistria disagrees.

Key words: Moldova, Transnistria, reintegration of Moldova.

В июне текущего года исполнилось 25 лет трагедии в Бендерах – молдавском городе, население которого отвергло планы кишиневских националистов запретить им работать и говорить на русском языке, обучать русскому языку своих детей. Попытки мирным путем достичь компромисса по вопросу о «праве на родной язык» закончились безрезультатно. Молдавия раскололась надвое, началось вооруженное противостояние. 2 марта 1992 г. армия, оснащённая бронетехникой и артиллерией, поддержанная румынскими добровольцами, развернула полномасштабную войсковую операцию против Приднестровья. 19 июня 1992 г. в результате массированного артиллерийского обстрела города Бендеры погибло почти 700 мирных жителей, более 1300 человек получили ранения, 100 тыс. стали беженцами. Город спасли от уничтожения вошедшие в него части 14-й российской армии. 21 июля 1992 г. в Москве президенты России и Республики Молдова в присутствии президента Приднестровской Молдавской Республики подписали «Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова».

Сформированная в соответствии с этим документом миротворческая миссия в составе российского, приднестровского и молдавского контингентов к настоящему времени свою основную задачу выполнила – установила мир в регионе. Но конфликт оста-

ется неурегулированным и сегодня. Обе части некогда единого государства – Республика Молдова (РМ) и Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) – живут раздельно, выбрав собственные пути развития.

Непрекращающаяся война на юго-востоке Украины и активная русофобия киевских властей привели к резкому обострению ситуации вокруг Приднестровья. Республика практически блокирована, и все общение с внешним миром идет через Кишиневский аэропорт. Воздушное пространство Украины, как известно, для российской авиации закрыто. На существующих сухопутных таможенных пунктах – пяти международных КПП и восьми пунктах пропуска межгосударственного значения – до конца текущего года будет введен совместный молдово-украинский контроль. Выезд и въезд с российскими или приднестровскими паспортами будет фактически перекрыт.

На встрече с премьер-министром Молдовы П. Филиппом 13 февраля 2017 г. в Киеве президент Украины П. Порошенко призвал Кишинев усилить нажим на Приднестровье. Он заявил, что «только решительные действия позволят восстановить территориальную целостность Молдавии» и обещал, что Украина предпримет любые действия в поддержку территориальной целостности, независимости и суверенитета Молдовы [5].

К началу 2017 г. Украина сосредоточила на границе с Приднестровьем две

армейские бригады, подразделения национальной гвардии и погранвойск. Всего около 8–10 тыс. солдат и порядка 200–250 единиц бронетехники, включая танки и реактивные системы залпового огня [4]. При этом агрессивные планы в отношении ПМР особо не скрываются, а угрозы в адрес России и официального Тирасполя звучат неоднократно. Усиление блокады на границе с ПМР ведется в рамках стратегии НАТО, направленной на выдавливание ОГРВ¹ мирным или военным путем из Приднестровья, ликвидацию ПМР и вовлечение Молдовы в евроатлантические структуры.

Представители официального Киева поддерживают риторику радикальных прозападных кругов в Молдове, предлагая признать Приднестровье «страной-агрессором». Сохраняя значительное военное присутствие на границе с ПМР, Украина намеренно создает экономические, логистические и иные проблемы в расчете на то, что маятник молдавской внутренней политики вновь качнется и позволит ликвидировать «российский анклав». Хотя амбициозные военно-политические планы в отношении ПМР пока остались нереализованными, никто от них не отказался, и лишь боязнь российского военного ответа и нестабильная политическая ситуация в самой Молдове мешают Киеву проводить более агрессивную политику в отношении ПМР.

Реинтеграция по-молдавски

Длительная нестабильность внутриполитической ситуации в Молдо-

¹ ОГРВ – Оперативная группа российских войск дислоцирована в Тирасполе с 1995 г., численность 6,5 тыс. военнослужащих.

ве, вызванная обострением борьбы между прозападными партиями, невероятной коррупцией, насаждением идеи «воссоединения» с Румынией на некоторое время отодвинули вопрос о судьбе Приднестровья на второй план. Захватившие власть «панъевропейские» силы погрузили Молдову в многолетний политический кризис. Постоянные митинги в столице, смены премьер-министров, украденный кредитный миллиард, интриги олигарха Влада Плахотнюка – всё это сделало политическую ситуацию столь неустойчивой, что втянуть официальный Кишинев в открытую эскалацию с ПМР не удалось. Усталость значительной части молдавского общества от провальной экономической и социальной политики местных евроинтеграторов способствовала избранию 23 декабря 2016 г. президентом страны социалиста Игоря Додона.

Одним из предвыборных лозунгов И. Додона стал призыв к воссоединению страны. По словам молдавского лидера, основная задача его президентства – сделать все возможное, чтобы приблизиться к политическому урегулированию молдавско-приднестровского вопроса. «Считаю, что реальный срок начала воссоединения страны – 2019–2020 гг.», – публично заявил И. Додон в июне 2017 г. Он выступает за создание федеративного молдавского государства с единой границей, общей финансовой, банковской и судебной системой, предлагая оставить Приднестровью флаг, гимн и парламент.

На встрече со спикером Госдумы РФ В. Володиным в Москве 10 мая молдавский президент обнародовал ключевые принципы своего внешнеполитическо-

го курса. Среди них Додон первым назвал молдавскую государственность, разъяснив, что имеет в виду сохранение единой Молдовы и отказ от объединения ее с какими-либо странами. Вторым – нейтралитет и неприемлемость НАТО. Третьим принципиальным моментом глава республики назвал православную веру, и, наконец, четвертым «стратегическое партнерство с нашими друзьями из России».

По его мнению, сохранение приднестровского конфликта выгодно Западу, который «хотел бы поставить границу на Днестре, чтобы это была и граница НАТО». «Также это выгодно Румынии, поскольку реинтеграция Республики Молдова (РМ) поставит крест на всех надеждах об «унире» (объединении. – Прим. авт.). Я думаю, что есть силы, которые вообще хотели бы спровоцировать какой-нибудь вооруженный конфликт на Днестре. Мы не должны этого допустить», – подчеркнул молдавский президент. По его словам, нужно объединить страну, «найти внутренний консенсус и консенсус с основными внешними партнерами».

Додон полагает, что для решения проблемы Приднестровья достаточно договориться по нескольким узловым проблемам, а именно: нужна общая граница, единая судебная система, банковская система, демилитаризация. Все другие полномочия и прерогативы, которыми сейчас располагает Приднестровье, должны сохраниться. Президент утверждает, что, несмотря на имеющиеся у него серьезные разногласия с правящей коалицией Молдавии по многим вопросам, по проблеме Приднестровья якобы существует межпартийная договоренность, позволяющая ему ее решить.

На практике, однако, позиция президента не разделяется правящей в Кишиневе проевропейской коалицией (демократическая, либеральная и либерально-демократическая партии), выступающей за силовую реинтеграцию Приднестровья по собственным лекалам.

По словам вице-премьера Молдовы по реинтеграции Георге Бэлана, правительство завершает доработку официальной концепции урегулирования Приднестровского конфликта. Судя по высказываниям молдавских экспертов, концепция будет базироваться на силовом подходе.

Из озвученных на июнь текущего года в экспертном сообществе предложений особый интерес представляет разработанный Институтом эффективной политики под руководством Виталия Андриевского проект «Реинтеграция Молдовы: поощрение и принуждение. План возвращения левобережных районов Молдовы» [3].

Основой проекта является утверждение о том, что Приднестровье – «мятежный пророссийский анклав», а «захватившая власть криминальная группировка представляет опасность не только для населения региона и Молдовы в целом, но и для других стран мира как источник криминала и коррупции».

Авторы проекта исходят из того, что стратегической целью Молдовы является полное и безоговорочное возвращение левобережных районов. В рамках нынешнего формата переговоров эта задача, по их мнению, невыполнима, так как администрация ПМР занимает деструктивную позицию, отказываясь в принципе обсуждать возврат региона в Молдову. Поэтому

первоочередным этапом является вывод Приднестровья за рамки переговорного процесса.

В этих целях эксперты советуют молдавским властям предложить участникам переговоров в формате «5+2»¹ подписать Меморандум о принципах урегулирования конфликта, включающий следующие положения:

1. Руководство ПМР торпедирует любые конструктивные переговоры, стремясь к сохранению сложившегося статус-кво, который полностью ее устраивает. В связи с такой позицией представителей ПМР Молдова не видит смысла в дальнейших встречах с ними, хотя и готова вести переговоры с другими участниками формата «5+2».

2. Основой приднестровского режима являются криминалитет и подавление прав человека, что представляет опасность для мирового сообщества как источник криминала и коррупции. Поэтому нынешний статус ПМР как стороны переговоров должен быть заменен на статус «криминальной структуры». На этом основании представители ПМР выводятся из формата переговоров, а любые соглашения, ранее с ней заключенные, изымаются из официальных документов.

3. Единственно возможным вариантом урегулирования является возврат Приднестровья в состав Молдовы в границах Советской Молдавии и, соответственно, изъятие из повестки переговоров каких-либо иных вариантов.

4. Участие в госструктурах ПМР является преступлением. Необходим

их полный демонтаж с одновременным предоставлением возможности продолжения работы в госструктурах Молдовы тем, кто проявит лояльность и готовность к сотрудничеству.

5. После реинтеграции на территории бывшего Приднестровья будет проведен референдум о его преобразовании в несколько административно-территориальных единиц совместно с прилегающими правобережными территориями.

В проекте «реинтеграция через поощрение и принуждение» подчеркивается необходимость детальной проработки всех внутривнутриполитических, внешнеполитических и военных рисков воссоединения. В частности, возможных вариантов внутривнутриполитического противостояния, вплоть до импичмента президенту, если будет доказано, что он «работает на противника». Не исключается введение военного положения.

Предлагается разработать «дорожную карту» и календарный план поэтапных мероприятий по реинтеграции Приднестровья в состав Молдовы, рассчитанный на 2-3 года, в котором будут четко расписаны очередность мероприятий и сроки их реализации, с определением ответственных лиц. В качестве юридического механизма реализации «дорожной карты реинтеграции» необходимо принять пакет законов и поправок к уже действующим законам, в которых зафиксировать базовые параметры реинтеграции и уточнить полномочия задействованных в этом процессе ведомств.

В качестве приложения к указанному Меморандуму эксперты предлагают подписать соглашение с Россией о сроках вывода российского контингента с

¹ В переговорах по приднестровскому урегулированию в формате «5+2» участвуют Молдавия и Приднестровье – как стороны конфликта; Россия, Украина, ОБСЕ – как посредники; Евросоюз и США – как наблюдатели.

территории Приднестровского района РМ. Потребовать передачи складов на территории Молдовы, временно контролируемой ПМР, под охрану молдавской армии и немедленного вывода с территории, де-факто контролируемой властями ПМР, российского военного контингента.

В проекте концепции предусмотрены и меры принуждения профилактического характера как к отдельным гражданам, так и структурам Приднестровья, не выполняющим законы Молдовы и замеченным в пропаганде сепаратизма. Предлагается, в частности, депортировать граждан других стран, «поддерживающих сепаратистский режим», и закрыть для них минимум на 5 лет въезд в Молдову, а также запретить всем иностранным гражданам, включая дипломатов и журналистов, въезд на территорию, контролируемую ПМР.

В целях информационного обеспечения процесса реинтеграции намерено выделить специализированный теле- и радиоканалы для вещания на ПМР, а также создать соответствующий интернет-канал. Согласовать с Украиной план действий по полному отключению для ПМР всех видов связи, включая Интернет.

Хотя приведенная выше программа реинтеграции является лишь экспертной разработкой и по мере подготовки официальной молдавской концепции появятся, возможно, другие планы, вряд ли они будут принципиальным образом отличаться друг от друга, ибо базовый подход один – присоединение с последующим преобразованием в несколько административно-территориальных единиц совместно с прилегающими правобережными терри-

ториями. Ни о какой федеративной форме, предлагаемой президентом И. Додоном, речь не идет.

Оппозиция утверждает, что президентский план носит формально-декларативный характер и не содержит «дорожной карты» пошаговой реализации. Более того, они предлагают активнее использовать заметное ослабление авторитета власти в Приднестровье для усиления межэлитной борьбы, экономического ослабления и дезинтеграции региона.

Независимость по-приднестровски

Подготовка Кишиневом концепции реинтеграции без консультаций с Приднестровьем вызывает беспокойство в Тирасполе. Тем более, что это делается не впервые – в 2005 г. парламент Молдовы в одностороннем порядке уже принял закон о статусе «левобережья Днестра»¹.

Президент ПРМ В. Красносельский полагает, что такой подход обречен на провал: «Если концепция не будет согласована с приднестровским народом, то она останется лишь декларативным документом. Решать судьбу Приднестровья без него – недопустимо» [1]. По его мнению, до тех пор, пока Молдова не дала правовую оценку массовым убийствам приднестровских граждан четверть века назад, какие-либо рассуждения о реинтеграции нереальны. Тем более что приднестровское руководство рассматривает переговоры «5+2» как бракоразводный процесс, который должен привести к независимости ПМР. В качестве

¹ Закон РМ № 173 от 22.07.2005 г. «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)».

компромисса Тирасполь готов предложить модель конфедерации с равными правами сторон. Приднестровский лидер ссылается при этом на референдум 2006 г., на котором население региона проголосовало за независимость Приднестровья с последующей интеграцией с Россией.

Таким образом, официальные подходы Молдовы и Приднестровья по-прежнему несовместимы и пока нет даже намека на возможность компромиссного решения.

Между тем враждебное кольцо вокруг ПМР неуклонно сжимается. Находясь в тисках украинского соседа, республика испытывает серьезные транспортно-логистические трудности. Информационное агентство «Новости Приднестровья» опубликовало данные, что в результате усиления блокады за первые десять месяцев 2016 г. объем экспорта из ПМР сократился почти на 13% (до 489 млн долл.), а импорта – на 26% (до 764 млн долл.). Соответственно, резко снизились налоговые поступления: по состоянию на середину года – в три раза. 46,3% всех приднестровских поставок в 2016 г. пришлось на Молдову, 11,3% – на Украину. Поставки из ПМР в Молдову за 11 месяцев 2016 г. составили 226,4 млн долл., и это более чем на 50 млн меньше, чем в 2015 г.

Следствием ухудшения экономического положения стал крах социально ориентированной внутренней политики, которая всегда была одной из «визитных карточек» республики: здесь были самые низкие в регионе коммунальные тарифы, население имело множество льгот, высокие пенсии. Кризис привел к тому, что многие льготы отменили, коммунальные пла-

тежи выросли многократно, зарплаты и пенсии урезали на 30%. Все это привело к разочарованию действующей властью.

На внутривластную ситуацию влияет и то, что в Приднестровье за последние четверть века выросло новое поколение, позиция которого, несмотря на публично декларируемую верность, трудно предсказуема. Многие приднестровцы принимают молдавское гражданство, дающее право на безвизовые поездки в ЕС. Кроме того, порядка 90 тыс. приднестровцев состоят на консульском учете в украинском посольстве в Кишиневе. По данным последней переписи населения (октябрь 2015 г.), в республике постоянно проживают 475 665 человек.

Серьезный риск для ПМР представляет не только сложное социально-экономическое положение, но и разобщенность правящей элиты, сформировавшейся за годы независимости. Для нее будущее региона и его государственность – особо значимая категория, вопрос жизни и смерти. Любое изменение правового статуса республики приведет не только к лишению властных полномочий, но и, вполне вероятно, к судебному преследованию.

Состоявшиеся 11 декабря 2016 г. президентские выборы, ставшие практически референдумом о доверии руководству – яркое свидетельство разлома элит.

На этих выборах президент ПМР Е. Шевчук и его команда потерпели сокрушительное поражение в первом же туре. Борьба развернулась между сторонниками президента и партией «Обновление», представляющей интересы крупнейшей в стране бизнес-империи – холдинга «Шериф».

В руках «Шерифа» сосредоточены крупные активы республики: сеть супермаркетов, футбольный клуб, единственный в ПМР оператор мобильной связи, сеть АЗС, Тираспольский винно-коньячный завод KVINT, текстильная фабрика Tirotex и другие. С момента основания в начале 1990-х гг. «Шериф» выстроил особые отношения с властью, что позволило ему стать монополистом во многих сферах бизнеса. В 2000-е гг. холдинг занялся политикой, создав партию «Обновление». Ее лидером стал Е. Шевчук, работавший в тот период замдиректора ООО «Шериф». Впоследствии его пути с фирмой разошлись, и в 2011 г. Шевчук с большим отрывом выиграл президентские выборы.

В ходе избирательной кампании 2016 г. Е. Шевчук использовал антиолигархическую повестку дня, обвиняя «Шериф» в том, что руководители холдинга пытаются «подменить государственные интересы собственными». При этом власть на полную мощь включила административный ресурс, открыв ряд уголовных дел в отношении сотрудников «Шерифа». На улицах Приднестровья бесплатно раздавали газету «Вместе с Россией – против олигархов!», отпечатанную тиражом 200 тыс. экземпляров. Из нее можно было узнать, что Россия до сих пор не признала Приднестровье якобы из-за всевластия местных олигархов и что состояние основателя «Шерифа» Виктора Гушана превышает 2 млрд долл. [2].

В результате президентом ПМР избрали представителя партии «Обновление» В. Красносельского, а бывший президент 28 июня 2017 г. подавляющим большинством голосов депутатов

парламента был лишен неприкосновенности. Против него возбудили пять уголовных дел о коррупции, контрабанде и хищении, вместе тянущие на 12 лет тюрьмы. Той же ночью он покинул Тирасполь, выехав в Кишинев.

Разобщенность правящей элиты происходит в условиях активной работы в республике различных НПО, значительных вливаний в сеть некоммерческих организаций по линии ООН, европейских и американских программ, массового приглашения приднестровцев на различные семинары и тренинги. Все это создает условия для появления «третьей силы». Тем более, что Приднестровье живёт в режиме «молдавских ворот», единственное окно в мир – аэропорт Кишинёва, а вокруг – враждебно настроенные украинские радикалы.

Выводы для России

Как в этих условиях вести себя России? Очевидно, что ее действия на молдавском направлении должны быть сосредоточены на достижении реальных прагматических целей. Хотя в условиях конфликта с Украиной и санкций Евросоюза Приднестровье требует дополнительных финансовых усилий, его безопасность остается в центре внимания российского руководства. Россия была бы готова помочь в реинтеграции Приднестровья в состав единого молдавского государства при соблюдении следующих базовых условий: сохранение его нейтралитета, внеблокового статуса, независимости от Румынии, а также гарантий для властных позиций и бизнеса нынешней приднестровской элиты, включая формирование общей внешней политики. Но подобный подход в современных условиях нереален,

поскольку молдавская элита категорически отказывается рассматривать возможности трансформации в федерацию, а для Приднестровья «широкая автономия» – слишком низкая стартовая точка даже для теоретической дискуссии. Не надо забывать, что у ПМР накоплен солидный опыт строительства собственной идентичности и проживания в отдельном от Молдавии образовании, даже в условиях отсутствия признания.

Наконец, недоверие между Россией и Западом блокирует их совместные действия, ставя под вопрос гарантии сохранения изначальных договоренностей. В особенности в том, что касается нейтралитета Молдавии, поскольку НАТО вряд ли откажется от стратегии приближения своей инфраструктуры к границам России (в том числе и через территорию Молдовы).

Весьма позитивным представляется укрепление связей на высшем уровне между президентами России и Молдовы. Приглашение Игоря Додона на парад Победы 9 Мая стало кульминацией того внимания, которое Владимир Путин лично оказывает молдавскому президенту после его избрания в ноябре прошлого года. Между лидерами состоялись уже несколько встреч. Появились и значимые результаты: во-первых, граждане Молдавии, нарушившие российское миграционное законодательство, получили возможность до 12 мая 2017 г. пройти амнистию (по информации самого Додона, этим воспользовались не менее 10 тысяч молдаван).

Во-вторых, есть символический прорыв в торгово-экономической сфере: после полного запрета в 2013 г. на российский рынок возвращаются вина

молдавской государственной компании Cricova. До сих пор такие политические исключения делались только для вин из Приднестровья и Гагаузии. Наконец, с подачи России Додона пригласили на заседание Высшего Евразийского экономического совета в апреле 2017 г., где Молдавии после принятия соответствующего регламента ЕАЭС был обещан статус наблюдателя. Не стоит забывать и о масштабной информационной поддержке, которую Москва оказывает молдавскому президенту: он регулярно дает большие интервью ключевым российским государственным СМИ, а его деятельность активно освещается ими в положительном ключе.

И все же вряд ли следует России питать какие-то иллюзии по поводу Додона. Конечно, по вопросам сохранения «молдавской государственности» и «конституционного нейтралитета» страны президент занимает весьма радикальную позицию в молдавской внутренней политике, где наблюдается глубокий раскол по вопросу об отношении к нынешней России. В то же самое время важно осознавать реалии молдавской политики. Возможности Игоря Додона ограничены не только его формальными полномочиями, но и структурными факторами.

Что касается долгосрочной перспективы решения приднестровского вопроса, то оно, как представляется, напрямую зависит от того, в чью пользу закончится война на Украине, поскольку нынешний режим вряд ли откажется от проведения антироссийской русофобской политики, которая в числе прочего подразумевает и ликвидацию Приднестровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамова С. Судьбу Приднестровья решают без него // Независимая газета. 2017. 7 июня
2. Соловьев В. Приднестровье выбирало между вертикалью и вермишелью // Коммерсантъ. 2015. 30 ноября.
3. Реинтеграция Приднестровья: поощрение и принуждение (презентация проекта). М.: Институт эффективной политики, 2017. 75 с.
4. [Рожин Б.] Приднестровье – «кость в горле» Украины и НАТО (02.06.2017) // Альтернатива: информационно-аналитический портал [сайт]. URL: <http://alternatio.org/articles/articles/item/51547-pridnestrove-%E2%80%93-kost-v-gorle-ukrainy-i-nato> (дата обращения: 05.12.2017).
5. Украина ждет от Молдавии «решительных действий» по Приднестровью (13.02.2017) // EurAsia Daily [website]. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/02/13/ukraina-zhdet-ot-moldavii-reshitelnyh-deystviy-po-pridnestrovuyu> (дата обращения: 05.12.2017).

REFERENCES

1. Gamova S. Sud'bu Pridnestrov'ya reshayut bez nego [The fate of Transnistria is determined without it]. *Nezavisimaya gazeta*, 2017, 7 Jun.
2. Solov'ev V. Pridnestrov'e vybiralo mezhdru vertikal'yu i vermishel'yu [Transnistria has chosen between the vertical and the noodles]. *Kommersant*, 2015, 30 Nov.
3. [Reintegration of Transnistria: promotion and enforcement (presentation of a project)]. Moscow, Institut effektivnoi politiki, 2017. 75 p.
4. [Rozhin B.] Pridnestrov'e – «kost' v gorle» Ukrainy i NATO (02.06.2017) [Transnistria – "bone in the throat" of Ukraine and NATO (02.06.2017)]. *Al'ternativa: informatsionno-analiticheskii portal* [Alternative: information-analytical portal [website]. Available at: <http://alternatio.org/articles/articles/item/51547-pridnestrove-%E2%80%93-kost-v-gorle-ukrainy-i-nato> (accessed 05.12.2017).
5. Ukraina zhdet ot Moldavii «reshitel'nykh deistvii» po Pridnestrov'yu (13.02.2017) [Ukraine is waiting for Moldova's "decisive actions" on Transnistria (13.02.2017)]. *EurAsia Daily* [website]. Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2017/02/13/ukraina-zhdet-ot-moldavii-reshitelnyh-deystviy-po-pridnestrovuyu> (accessed 05.12.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Станислав Иванович Чернявский – доктор исторических наук, профессор, чрезвычайный и полномочный посланник, директор Центра постсоветских исследований Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университет);
e-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chernyavskiy Stanislav – Doctor of Historical Sciences, Professor, Minister extraordinary and plenipotentiary, Director of the Center for Post-Soviet Studies at the Institute of International Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO university);
e-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чернявский С.И. Приднестровье в тисках украинского кризиса. К 25-летию начала Приднестровского конфликта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 187–197.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-187-197

FOR CITATION

S. Chernyavskiy. Transnistria in the Grip of the Ukrainian Crisis (For the 25th Anniversary of the Transnistrian Conflict). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Politic Sciences*, 2017, no 5, pp. 187–197.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-187-197